

Н.Н. Головин

Военные усилия России в мировой войне

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Головин**
Военные усилия России в мировой войне: Том 1 / Н.Н. Головин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 222 с.

ISBN 978-5-517-97532-4

ISBN 978-5-517-97532-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Ни къ одной изъ націй, — пишетъ въ своихъ мемуарахъ бывшій британскій министръ Уинстонъ Черчилъ, — Рокъ не былъ такъ безпощаденъ, какъ къ Россіи. Ея корабль пошелъ ко дну, когда гавань была уже на виду; она претерпѣла бурю, когда наступила гибель...».

Дѣйствительно, судьба Россіи представляетъ явленіе еще небывалое въ исторіи войнъ: Россія оказалась пораженной безъ рѣшительной побѣды ея враговъ надъ Россійской Арміей на театрѣ войны. Имперія, занимавшая 1/6 часть суши земного шара, съ населеніемъ достигавшимъ 167 милліоновъ, начала разлагаться изнутри; это разложеніе передалось Арміи; развалъ же Арміи въ свою очередь привелъ къ развалу всего Государства.

Трагическій для Россіи исходъ войны заслуживаетъ особаго научнаго интереса, ибо его изученіе способствуетъ освѣщенію социальныхъ процессовъ, происходящихъ въ государствахъ какъ слѣдствіе огромнаго военнаго напряженія, вызываемаго условіями современной войны.

Авторъ отдаетъ себѣ отчетъ о всей трудности разрѣшенія вопроса о «военномъ напряженіи» государства, трудности проистекающей изъ сложности самаго понятія «военное напряженіе». Задача изслѣдователя осложняется еще тѣмъ, что многія изъ проявленій «военнаго напряженія» лежатъ въ такой туманной и пока мало доступной области, какъ область психики народныхъ массъ. Къ этому нужно добавить, что разгромъ Русскихъ военныхъ архивовъ во время большевицкаго переворота и вызванной имъ гражданской войны, лишаетъ возможности использовать документы въ полномъ ихъ объемѣ.

Вотъ почему на предлагаемую работу нужно смотрѣть какъ на первичную попытку разобраться въ матеріалахъ для разрѣшенія сложнѣйшей социологической проблемы. Эту работу можно уподобить тропамъ, которыя намѣчаются первыми путешественниками въ невѣдомыхъ странахъ. Тѣмъ, кто пойдетъ затѣмъ въ эту новую область предстоитъ расширить эти тропы, обративъ ихъ въ торные пути, или же использовать ихъ для проведенія новыхъ путей въ направленіи, оказавшемся ближе къ истинному.

Задача, поставленная настоящему труду, определяет собою и его построение.

Военное напряжение страны обуславливается потребностью фронта в «живой силе», т. е. в людях, и потребностями фронта в материальной части, т. е. в вооружении, в всевозможного вида снабжениях и в средствах транспорта. На подробное изучение этих вопросов, в особенности же потребности и расхода «Живой Силы», и направлено главное внимание исследователя. Самый ход военных действий рассматривается в очень общих чертах и лишь поскольку это необходимо для объяснения возникновения различного рода потребностей фронта, а также для освещения воздействия боевых событий на социальную психику.

При оценке потребовавшегося в течение войны напряжения России крайне распространен был такой подход: возможности России оцениваются пропорционально численности ее населения и размерам ее территории, применяя масштаб Западной Европы. Существовал своего рода «мираж» колоссальных возможностей, созданный колоссальностью размеров России.

Дабы избежать подобной ошибки, автор посвящает три первые главы своего труда рассмотрению условий, определявших возможности России проявить то высокое напряжение, которого потребовала от нее большая Европейская война.

Эти главы следующие:

Глава 1-я — Русские законы о всеобщей воинской повинности.

Глава 2-я — Условия, затруднявшие возможности России в полной мере использовать многочисленность ее населения.

Глава 3-я — Условия затруднявшие надлежащее устройство и оборудование Российской вооруженной силы.

Без предварительного изучения вопросов, рассматриваемых в выше поименованных трех главах невозможно разрешение интересующей нас проблемы, так как только в этом случае мы останемся в атмосфере реальностей, среди которых происходили жертвоприношения России в минувшую войну.

Начиная с главы четвертой, автор приступает к изучению военных усилий, которые потребовались от России. Эти главы следующие:

Глава 4-я — Численность людей, призванных на военную службу.

Глава 5-я — Потери Русской Армии в личном составе.

Глава 6-я — Распределение призванных на военную службу людей между войсками и тылом.

Глава 7-я — Потребности Русской Арміи въ вооруженіи и въ разнаго рода боевомъ техническомъ снабженіи.

Глава 8-я — Потребности Русской Арміи въ продовольствіи и прочемъ снабженіи.

Глава 9-я — Транспортъ.

Такимъ образомъ, въ главахъ 4-9 авторъ устанавливаетъ объективные размѣры усилій Россіи. Для того же, чтобы подойти къ освѣщенію вопроса о психическо-соціальномъ напряженіи, которое вызвали эти усилія, авторъ счелъ нужнымъ ввести въ свой трудъ еще двѣ главы:

Глава 10-я — Ходъ войны и настроеніе Арміи и тыла въ кампаніи 1914, 1915 и 1916 г. г.

Глава 11-я — Разложеніе Арміи въ 1917 году.

Съ цѣлью избѣгнуть въ этихъ главахъ субъективности въ оцѣнкѣ явленій, авторъ примѣнилъ слѣдующій методъ: онъ возможно чаще предоставляетъ слово другимъ участникамъ событій, причемъ при выборѣ этихъ свидѣтелей авторъ принимаетъ всѣ мѣры, дабы обезпечить по возможности всестороннее освѣщеніе историческихъ фактовъ. Этимъ объясняется обиліе выдержекъ въ текстѣ и документовъ въ приложеніи.

Въ заключеніе авторъ считаетъ нужнымъ сказать, что настоящая книга является лишь частью той большой работы по изслѣдованію войны, которую онъ задумалъ подъ общимъ наименованіемъ «Соціологія войны». Удастся ли ему довести всю эту работу до конца, авторъ не знаетъ, но онъ считаетъ, что мѣры принимаемая современными цивилизованными народами для предотвращенія возможности новой войны значительно выиграютъ въ своей дѣйствительности отъ подробнаго изученія самой войны, какъ явленія соціальной жизни. Лѣченіе всякой болѣзни становится на вѣрный путь лишь послѣ того, какъ хорошо изучена природа самой болѣзни. А война есть соціальная болѣзнь.

Н. Головинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РУССКІЕ ЗАКОНЫ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ СЛУЖБѢ.

Уставъ 1874 года и его предшественники. — Территориальное распределение тяготъ воинской службы. — Сравненіе съ германскимъ закономъ. — Распределение тяготъ воинской службы по возрастамъ. — Казачьи Уставы о воинской службѣ. — Военный министръ ген. В. А. Сухомлиновъ.

Уставъ 1874 года и его предшественники.

Въ послѣдній періодъ существованія крѣпостного права, всѣ классы общества, сколько нибудь возвышавшіеся надъ уровнемъ народныхъ массъ, были освобождены отъ обязательной воинской службы. Это изъятіе распространялось на дворянъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ и лицъ обладавшихъ образованіемъ. Освобожденіемъ отъ воинской службы пользовались также нѣмецкіе колонисты и переселенцы изъ другихъ странъ. Кромѣ того, предоставлялись льготы по отбыванію воинской службы жителямъ Бессарабіи, отдаленныхъ областей Сибири, инородцамъ и т. д. Въ общемъ, болѣе 30% населенія или вовсе было освобождено, или могло откупиться денежнымъ взносомъ отъ поставки рекрутовъ¹. Комплектованіе арміи носило на себѣ яркій отпечатокъ сословнаго строя; вся тяжесть воинской повинности выпадала на низшіе классы русскаго населенія, на такъ называвшіяся тогда «податныя сословія». Среди нихъ и производились «рекрутскіе наборы». Самый выборъ рекрутовъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ фактически зависѣлъ отъ власти помѣщика. Рекрутскій же наборъ въ средѣ прочихъ крестьянъ (государственныхъ, удѣльныхъ) и въ средѣ мѣщанъ, производился на основаніи «Рекрутскаго Устава» 1831 года. Послѣдній устанавливалъ «очередной» порядокъ, принимая во вниманіе интересы семей изъ которыхъ должны были браться рекруты. До 1834 г. дѣйствительная служба про-

1) Для одной Европейской Россіи (безъ Польши и Финляндіи), по даннымъ 10-ой народной переписи 1858 г., этотъ % равнялся 20; но къ этой цифрѣ нужно еще добавить населеніе Бессарабіи, нѣкоторыхъ областей Сибири, всѣхъ инородцевъ, а также населеніе Польши и Финляндіи.

должалась 25 лѣтъ. Затѣмъ срокъ былъ уменьшенъ до 20 лѣтъ, съ тѣмъ, что остальные 5 лѣтъ нижній чинъ числился въ безсрочномъ отпуску. Длительность службы совершенно отрывала взятыхъ рекрутъ отъ прочей массы населенія и потому, фактически превращала всѣхъ чиновъ Арміи какъ бы въ отдѣльное сословіе.

Послѣ освобожденія крестьянъ въ 1861 году, подобный порядокъ комплектованія вооруженной силы не могъ продолжать существованіе. Правительство Императора Александра II, перестраивавшее Россію на новыхъ социальныхъ началахъ, не могло оставить въ силѣ столь несправедливое распредѣленіе воинской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, побѣды Германіи въ войну 1870 - 1871 г. г. совершенно ясно показывали, что вооруженная сила современнаго государства не можетъ основываться на прежнихъ, сравнительно небольшихъ и оторванныхъ отъ народа, чисто профессиональныхъ арміяхъ. Вооруженная сила, выставляемая государствами во время войны, все болѣе и болѣе приближалась къ «вооруженному народу».

Въ докладѣ Императору Александру II, поданномъ Военнымъ Министромъ, генераломъ (впослѣдствіи графомъ) Милютинымъ значитсѣ: «Ваше Императорское Величество, обративъ свое вниманіе на чрезвычайное усиленіе численности вооруженныхъ силъ Европейскихъ Государствъ, на необыкновенно быстрый переходъ ихъ армій, особенно германской, отъ мирнаго положенія къ военному и на обширно подготовленные ими средства къ постоянному пополненію убыли чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, повелѣли Военному Министру представить соображенія о средствахъ къ развитію военныхъ силъ Имперіи на началахъ соотвѣтствующихъ современному состоянію вооруженій Европы»².

Въ манифестѣ же Императора Александра II отъ 1 января 1874 года, въ которомъ объявлялась въ Россіи всеобщая воинская повинность, Правительство считало нужнымъ выдвинуть новую идею всенародной государственной защиты въ качествѣ основной идеи всеобщезательной воинской службы.

«Сила Государства», говорится въ Манифестѣ, «не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высокаго развитія только тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній соединяются на это святое дѣло».

Законъ объ всеобщезательной воинской службѣ былъ изданъ въ видѣ «Устава 1874 года о всеобщей воинской повинности».

Параграфъ первый этого закона гласилъ: «защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго Русскаго подданнаго...». такимъ образомъ, воинская служба объявлялась о б щ е о б я з а т е л ь н о й , в с е с о с л о в н о й и л и ч н о й .

Согласно принципамъ новаго устройства вооруженной силы, армія, содержащаяся въ мирное время, должна прежде всего служить шко-

2) «Военно-статистическое Обзорѣніе Россіи». Изд. Военнаго Министерства, 1871 года, ч. IV.

лой для подготовки запаса военно-обученных людей, посредством призыва которых, при мобилизации, разворачивалась армия военного времени. Въ связи съ этимъ «Уставъ о воинской повинности» назначаетъ совсѣмъ иные, нежели раньше, сроки службы. Первоначально таковой срокъ былъ установленъ въ 5 лѣтъ, а затѣмъ сокращенъ до 4-хъ и 3-хъ лѣтъ. Стѣна раздѣлявшая армию отъ народа, такимъ образомъ рушилась и социальная связь между ними устанавливалась чрезвычайно тѣсная.

«Уставъ о воинской повинности 1874 г.» просуществовалъ въ теченіе 40 лѣтъ, вплоть до міровой войны. Правда, въ 1912 г. былъ изданъ законъ объ измѣненіи Устава, но эти измѣненія не производили коренной реформы. Кромѣ того, измѣненія, которыя вводилъ въ «Уставъ о воинской повинности 1874 г.» законъ 1912 года, не могли еще вполне отразиться въ дѣйствительной жизни, такъ какъ уже черезъ два года вспыхнула міровая война.

Вотъ почему изученіе условій созданныхъ Россійскимъ Законодательствомъ для использованія на войнѣ «живой силы» государства, должно основываться прежде всего на разсмотрѣніи «Устава о воинской повинности 1874 года».

Территориальное распредѣленіе тяготъ воинской службы.

Согласно Уставу 1874 года, полное освобожденіе отъ воинской службы предоставлялось всему инородческому населенію Астраханской губерніи, Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской областей, Сибири, а равно Самоѣдамъ, обитающимъ въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи. Это освобожденіе было сохранено и закономъ 1912 года.

До 1887 г. все населеніе Закавказья, а равно и инородцы Сѣвернаго Кавказа, были тоже совершенно освобождены отъ воинской службы. Но затѣмъ, не-туземное населеніе всего Кавказа было постепенно привлечено къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи. Кромѣ того, привлечены были къ воинской службѣ (но согласно особаго облегченнаго положенія) нѣкоторыя изъ горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа.

Освобождено было также отъ воинской службы все населеніе Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири. По мѣрѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Туркестанѣ и Сибири это изъятіе сокращалось.

Финляндія до 1901 года отбывала воинскую повинность на основаніи особаго положенія. Но въ 1901 году, изъ опасенія за столицу Имперіи — С. Петербургъ, въ случаѣ войны съ Германіей, Правительство расформировало Финскія войска и впредь до обработки новаго Положенія вовсе освободило населеніе Финляндіи отъ воинской повинности.

Наконецъ, на основаніи особыхъ Казачьихъ Уставовъ отбывало воинскую службу казачье населеніе областей: Войска Донского, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго. Но «Казачьи Уставы» не только не представляли собою облегченія въ отбываніи воинской службы, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предъявляли къ населенію большія требованія, нежели «общій Уставъ». Существованіе особыхъ казачьихъ Уставовъ объяснялось желаніемъ Правительства дать казакамъ законъ, хотя и построенный на тождественныхъ съ общимъ Уставомъ основаніяхъ, но въ то-же время приспособленный къ ихъ быту и историческимъ традиціямъ.

Подводя итогъ вышесказанному, можно выразить слѣдующими цифрами распредѣленіе тяготъ «воинской повинности» на все населеніе Россійской Имперіи въ 1914 году:

А). Подлежало «воинской повинности»:

На основаніи Общаго Устава.....	87,5%	населенія.
На основаніи Казачьихъ Уставовъ.....	2,5%	населенія.

в с е г о.....	90 %	населенія.
----------------	------	------------

Б). Было вовсе освобождено отъ «воинск. пов.» 10 % населенія.

Отсюда мы видимъ, что, по сравненію съ прежнимъ рекрутскимъ уставомъ, наши законоположенія о воинской повинности значительно расширили базу, на которой строилось комплектованіе вооруженной силы. Освобожденіе части населенія отъ воинской службы хотя и сохраняется, но это освобожденіе **утрачиваетъ прежній сословный характеръ**; оно обуславливается причинами общегосударственнаго порядка и его можно уподобить освобожденіямъ отъ воинской службы, предоставляемымъ прочими Европейскими Государствами населенію своихъ колоній. Такимъ образомъ, въ указанныхъ выше освобожденіяхъ нельзя еще видѣть нарушеніе основныхъ началъ, а именно: общеобязательности, всесословности и личного долга, — на которыхъ стремился базироваться нашъ законъ о воинской повинности.

Сроки службы.

Идея личного долга каждаго гражданина защищать свое отечество, составляетъ основной принципъ закона объ обязательной воинской службѣ.

Проведеніе этой идеи въ средѣ коренного населенія Россіи получало особое моральное значеніе. Но для того, чтобы въ сознаніи народныхъ массъ, въ особенности малокультурныхъ, эта идея укоренилась, необходимо было, чтобы законъ объ обязательной воинской службѣ въ самой полной степени стремился къ соціальной справедливости. Всѣми Европейскими государствами въ основу законоположеній объ

обязательной воинской службѣ положенъ возрастъ и физическая годность призываемаго гражданина. Подобная постановка вопроса, въ самомъ дѣлѣ наиболѣе отвѣчаетъ идеѣ общеобязательной воинской службы. Молодой и здоровый человѣкъ является лучшимъ воиномъ и легче переноситъ всѣ тяжести боевой жизни. Съ пониженіемъ возраста бойцовъ — уменьшается и число многосемейныхъ солдатъ, которымъ военная служба несравненно труднѣе, чѣмъ холостымъ солдатамъ. Поэтому молодая армія способна проявить большую энергію, нежели армія заполненная пожилыми людьми, часто обремененными многочисленнымъ семействомъ.

Минувшая война заставила ввести нѣкоторые компромиссы для квалифицированныхъ работниковъ, знанія и умѣніе которыхъ государству полезнѣе приложить не на фронтѣ, а въ тылу. Но всѣ эти компромиссы не нарушаютъ основной идеи закона объ обязательной воинской службѣ въ томъ случаѣ — если они диктуются исключительно пользою государства, а не личною. Вотъ почему, говоря выше, что законы объ обязательной военной службѣ должны стремиться осуществитъ въ самой полной мѣрѣ справедливость, мы добавили слово «соціальную». Мы хотѣли этимъ выдѣлить идею — что рѣчь идетъ не о справедливости въ обыденномъ пониманіи индивидуальной жизни, а о справедливости обуславливаемой пользою всего соціального организма.

Подобная точка зрѣнія вызываетъ большія осложненія, но и въ этихъ осложненныхъ условіяхъ правильное рѣшеніе будетъ найдено только въ томъ случаѣ, если въ основу распредѣленія тяготъ, накладываемыхъ на плечи населенія закономъ объ обязательной воинской службѣ, будетъ положенъ возрастной принципъ; иначе говоря — распредѣленіе этихъ тяготъ должно быть произведено по **возрастнымъ слоямъ мужского населенія страны**, соблюдая наибольшую равномерность въ требованіяхъ внутри каждаго возрастнаго класса и понижая эти требованія по мѣрѣ увеличенія возраста класса.

Посмотримъ теперь въ какой мѣрѣ было выполнено это основное требованіе нашимъ закономъ.

Призыву подлежали молодые люди, которымъ только что минулъ 21 годъ. Въ мирное время принятые на службу молодые люди поступали въ «постоянныя войска» состоявшія изъ арміи, флота и казачьихъ войскъ. Послѣ отбытія «дѣйствительной службы» въ теченіе установленнаго закономъ срока, чины арміи, флота и казачьихъ войскъ перечислялись въ «запасъ». Ко времени изданія закона 1912 года, срокъ дѣйствительной службы равнялся для пѣхоты и артиллеріи (кромѣ конной) 3 годамъ, для прочихъ сухопутныхъ войскъ — 4 годамъ и для флота 5 годамъ. Въ «запасъ» чины служившіе въ пѣхотѣ и артиллеріи (кромѣ конной) числились 15 лѣтъ, чины прочихъ сухопутныхъ войскъ 13 лѣтъ и чины флота 5 лѣтъ.

Чины «запаса» предназначались для укомплектованія въ случаѣ мобилизаціи частей Дѣйствующей Арміи. Въ мирное время чины запаса могли призываться на учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ за все

время и каждый разъ не долѣе какъ на шесть недѣль. Изъ стремленія къ экономіи, продолжительность учебныхъ сборовъ была на дѣлѣ сокращена: такъ — лица состоявшія на дѣйствительной службѣ болѣе трехъ лѣтъ, призывались только разъ и на двѣ недѣли, а лица прослужившія менѣе трехъ лѣтъ — два раза, но каждый разъ лишь на три недѣли.

По окончаніи установленнаго закономъ срока пребыванія въ запасѣ, лица, въ немъ состоявшія, перечислялись въ государственное ополченіе въ которомъ и состояли до 43-лѣтняго возраста.

Сравненіе съ германскимъ закономъ.

Отсюда мы видимъ, что русскій законъ распредѣлялъ обязанности воинской службы на три возрастныхъ слоя. Для того, чтобы убѣдиться, насколько подобное упрощенное рѣшеніе вопроса не обладало гибкостью для полнаго проведенія въ жизнь возрастнаго принципа, мы отсылаемъ читателя къ помѣщенной въ концѣ книги схемѣ № 1. Въ ней мы указываемъ, для сравненія, рѣшеніе того же вопроса германскимъ законодательствомъ. Въ то время какъ наше законодательство подраздѣляло тяготы воинской повинности на три слоя, германское законодательство подраздѣляло ихъ на шесть. Въ мирное время это различіе не могло непосредственно сказываться, ибо на мирномъ положеніи тяготы обязательной воинской службы несли только тѣ лица, когорыя состояли на дѣйствительной службѣ, остальные же, числившіяся въ запасѣ или ополченіи, у насъ, и въ резервѣ, ландверѣ и ландштурмѣ въ Германіи — не отрывались отъ своей частной жизни. Но въ военное время различіе между указанными въ таблицѣ категоріями было существеннымъ. У насъ I-я и II-я категоріи шли сразу же съ объявленіемъ войны въ ряды дѣйствующихъ войскъ умирать на поляхъ битвъ, а III-я категорія частью шла на пополненіе потерь дѣйствующей арміи, частью же на формированіе особыхъ ополченскихъ частей для тыловой службы, т. е. безъ риска увѣчій и смерти. Въ Германіи, съ объявленіемъ войны, сразу же предназначались для активныхъ военныхъ дѣйствій II-я и III-я категоріи. IV-я категорія (ландверъ I-го разряда) предназначалась для формированія особыхъ частей, на которыя предполагалось первоначально возложить второстепенныя боевыя задачи. V-я категорія — (ландверъ II-го разряда) формировала особыя части, предназначаемыя первоначально для тыловой службы, но онѣ могли быть также привлечены впоследствии для второстепенныхъ боевыхъ задачъ. VI-я категорія (ландштурмъ старше 39 лѣтъ) формировала особыя части предназначавшіяся исключительно для тыловой службы и для охраны границъ. Наконецъ, I-я категорія (ландштурмъ моложе 20 лѣтъ) могла быть призвана, въ случаѣ надобности, въ видѣ досрочныхъ призывовъ на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ.

Въ предвидѣніи громадной потребности въ «живой силѣ» въ слу-